

Сюй Йи был ошеломлен. Когда он оглянулся, то увидел, что Акали появился за дверью в неизвестное время и сейчас опирался на дверь. Она посмотрела на него и Эвиту с улыбкой, которой почти не было на ее лице.

«Акали, что за чушь ты говоришь!» Эвита сделала выговор Акали, прежде чем быстро подошла к окну и подняла все жалюзи.

Увидев Эвиту, чье лицо было полностью красным под солнечным светом, Сюй И слабо улыбнулся. Лицо Эвиты действительно было худым.

Он снова посмотрел на Акали, и когда его взгляд скользнул по ее шее, Сюй И был удивлен, обнаружив ожерелье на ее шее.

Хотя это ожерелье выглядело прекрасно сделанным, оно явно не могло сравниться с тем, которое президент Рэнк подарил Акали на банкете.

Сюй И указал на шею Акали и спросил смущенным голосом: «Поскольку тебе нравится носить ожерелья, почему бы тебе не носить то, что тебе дал президентский ранг? Он вам больше подходит, чем этот? "

«Тот, что принадлежит президенту Ранку...» На лице Акали появилось несколько неестественное выражение, и появилась горькая улыбка, которую было нелегко увидеть, прежде чем она повернулась и направилась вниз.

Сюй И был сбит с толку еще больше. Он как раз спрашивал про ожерелье, почему реакция Акали была такой странной?

«Что-то случилось с ней за последние несколько дней?» - ошеломленно спросила Сюй И Эвита.

Эвита изумленно покачала головой: «Ничего. Председатель, значит, это ожерелье не вы ей подарили?

"Меня?" Сюй И также покачал головой: «Это ожерелье было подарено ей председателем Торговой палаты Саранка Ранком, оно не связано со мной».

«Значит, это Торговая палата Саранка, неудивительно, что она такая красивая». Эвита слегка пренебрежительно посмотрела на Сюй И и улыбнулась: «Председатель, президент Ранк определенно подарил Акали это ожерелье из-за вас, поэтому будет правильным сказать, что вы дали его ей».

«Нет, нет, нет, ты не можешь так сказать». Сюй И быстро махнул рукой: «Президент Ранк, который дал ей и я дал ей, имеет совершенно разные значения, вы не можете сказать что-то наугад».

«Верно, сэр председатель не мой парень и не согласился с моим предложением, так что это ожерелье нельзя рассматривать как то, что вы мне дали». Голос Акали снова раздался из-за двери.

Когда Сюй И повернулся, он обнаружил, что Акали вернулась с коробкой в руке. Это была коробка, которую президент Ранк дал Акали для хранения ожерелья в тот день.

Увидев, что Сюй И оглядывается, Акали сделал два шага вперед и вложил коробку в руки Сюй И.

«Председатель, помогите мне вернуть это ожерелье президенту Ранку, я не могу его носить».

Сюй И нахмурил брови и не принял коробку, а серьезно посмотрел на Акали. Хотя выражение ее лица было очень спокойным, уголки ее лба и носа продолжали подергиваться, показывая, что ее сердце неспокойно.

Сюй И вопросительно посмотрел на Эвиту, но Эвита покачала головой.

Подумав об этом, Сюй И осторожно спросил: «Акали, это был подарок, который сделал тебе президент Ранк. Если вы вернете его ему, это будет очень грубо для него, и он может неправильно понять ваш смысл. Думаю....."

«Мне все равно! В любом случае, я не могу его носить! » Акали перебила Сюй И громким голосом.

Сюй И никогда не думал, что реакция Акали будет такой сильной, и не мог не впасть в оцепенение. Некоторое время он смотрел на выражение лица Акали, затем глубоко вздохнул и протянул руку, чтобы взять коробку.

«Хорошо, раз ты настаиваешь на том, чтобы этого не хотеть, я приму это. Но это не может быть возвращено президенту Ранку, вы не можете позволить ему неправильно понять ».

«Это нормально, если ты вернешь его президенту Ранку или нет, я просто не хочу этого!» - твердо сказал Акали.

Глядя на обиженного Акали, Сюй И не мог удержаться от горького смеха. Он подумал, что было ли это на Земле или на этом континенте, мысли девушки, которой не исполнилось и двадцати лет, по-прежнему было труднее всего угадать.

Он подумал, что мог бы обсудить с Эвитой комбинацию флуоресцентной травы и сверкающего грома, прежде чем проглотить немного еды, но в нынешней атмосфере ему было нехорошо оставаться здесь.

Поразмыслив над этим, Сюй И передал Эвите свои мысли. Он заставил Эвиту продолжать изучать флуоресцентную траву, и было бы лучше гарантировать, что флуоресцентная трава может излучать непрерывный и стабильный свет. Кроме того, он хотел, чтобы сила света менялась и даже настраивалась по желанию.

Эвита соглашалась на его просьбы одну за другой.

Пока Сюй И говорил, Акали все время стояла сбоку, ничего не выражая и ничего не говоря, создавая очень неловкую атмосферу.

С большим трудом поделившись своими мыслями, Сюй Юй прямо попрощался с ними двумя.

Он посмотрел на Акали перед тем, как уйти, и после паузы Сюй И не мог не сказать: «Акали, если у тебя есть какие-то идеи, ты можешь просто поговорить со мной. Мы знаем друг друга несколько месяцев, и вы должны знать, что я не умею разговаривать. Конечно, если ты думаешь, что тебе не о чем говорить со мной, у тебя есть Эвита и Стилл, два твоих хороших друга, с которыми ты можешь поговорить. Короче ... Вы с Эвитой уехали из дома, чтобы приехать в Банта-Сити, чтобы работать в нашей торговой палате Frestech, так что я не хочу, чтобы у вас здесь плохая жизнь, понимаете? »

Акали закусила губу и ничего не сказала.

Сюй И вздохнул и несколько раз посмотрел на Эвиту, указывая на Акали.

Эвита легонько кивнула, показывая Сюй И уверенность.

Сюй И наконец махнул рукой и отказался от посылки Эвиты, когда он сразу ушел.

Услышав, как Сюй И спустился вниз и, наконец, Сюй И закрыл главную дверь, лицо Акали, наконец, исчезло, и два ряда слез потекли по нему. Она бросилась на кровать Эвиты и начала плакать, колотя по кровати.

Эвита со вздохом покачала головой и села на кровать. Она похлопала Эвиту по спине и тихо сказала: «Хорошо, ты уже знал, что это невозможно, так почему тебе пришлось броситься вперед?»

Через некоторое время Акали перестала рыдать и внезапно потерлась головой о одеяло. Она повернула голову и посмотрела на Эвиту, выглядя весьма обиженной.

«Как я узнаю, что не пробовал?»

Эвита сказала с горькой улыбкой: «Но теперь, когда вы попробовали это, вы думаете, что это невозможно?»

Лицо Акали снова стало горьким: «Это кажется невозможным... Эй, Эвита, ты думаешь, я намного хуже по сравнению со Стиллом?»

Эвита некоторое время смотрела на Акали, прежде чем серьезно кивнуть: «Ты действительно намного хуже. По крайней мере, все равно не стал бы так плакать. В остальном ... Признайся, все еще намного красивее по сравнению с тобой.

«Гм! Красота - не единственное ». Акали пробормотал: «По моим наблюдениям, сэр председатель, похоже, не обращается с ней особо».

Эвита не могла не ткнуть Акали лбом: «Ты тупой? По-прежнему красивее по сравнению с вами, у нее лучший характер, и она с председателем дольше, чем вы. Если сэр председатель даже не думает о ней, как вы думаете, почему сэр председатель может иметь о вас мысли?

«Может быть, сэр председатель любит мой типаж?» - сказал Акали голосом, не желая сдаваться. Она немного подумала, прежде чем спросить таинственным голосом: «Эвите, сэр председатель, в этом году уже исполнилось двадцать семь, и она еще не вышла замуж, и мы не видели, чтобы у него были близкие отношения с девушками. У него даже нет особых чувств к такой красавице, как Стилл. Может быть ... он любит мужчин?

###

«Achoo--»

Сюй И сильно чихнул и не мог не зажать нос, глядя в небо.

Его целью было пойти в исследовательскую лабораторию, чтобы пообедать, и было уже довольно поздно, когда он пошел туда. Теперь, когда он уехал ненадолго, небо уже потемнело.

Было начало ноября, и на континенте Синиш приближалась зима.

Поскольку они находились на юго-западе, в Королевстве Лампури зимой было не так холодно, как на севере, но когда Банта-Сити входил в ночь, на улицах все еще было довольно холодно.

Сюй И поправил свою одежду и плотно закутался.

«Верно, чуть не забыл. У Вивиан не должно быть зимней одежды, так что, похоже, мне нужно найти время, чтобы купить ей. Но я не знаком с женской одеждой, поэтому мне следует попросить Стиллу и остальных помочь ей найти ее. Думая об этом, Сюй И естественно подумал об Акали.

Потерев коробку в груди, Сюй И не смог сдержать горькую улыбку.

Поскольку он весь день посвятил себя исследованиям на Земле, у него не было ни времени, ни ума, чтобы общаться с девушками. Придя в этот мир, он был занят знакомством с этим миром и упорным трудом, чтобы выжить, поэтому для него было еще более невозможно взаимодействовать с девушками в этом мире, поэтому он совершенно не понимал странную реакцию Акали.

Но он понимал, что для такой молодой девушки, как Акали, которую было труднее всего понять, для него не было ничего удивительного в том, что он вообще ничего не мог угадать.

Он тоже не был готов к предположениям, потому что по сравнению с мыслями маленькой девочки ему приходилось учитывать слишком много вещей.

Будь то разработка новых волшебных машин или попытка начать делать первые шаги по созданию промышленной системы, все это требовало от него большого количества времени и усилий.

Помимо этого, Торговая палата Frestech столкнулась со многими опасностями в процессе своего быстрого развития. Даже Сюй И как человек, которого не заботила сила человека, должен был быстро увеличить свою силу. Эти две вещи отняли у Сюй И много времени и усилий.

Много раз Сюй И даже хотелось разбить себя на несколько частей, каждая из которых сосредоточилась бы на определенной вещи. Так эти аспекты будут развиваться еще лучше.

Но этого было невозможно достичь, и в этих аспектах было много вещей, которые люди не могли заменить Сюй И. Таким образом, он мог вкладывать в это только свои силы и время, не осмеливаясь тратить впустую ни капли.

Хорошо, что Сюй И на земле считался трудоголиком. Пока это были интересные исследования в области механики, он становился все более и более увлеченным.

«Собственно говоря, это все та же проблема. Талантливых людей найти сложно. Сюй И ударил головой, думая, что у этой проблемы действительно нет решения.

Знания о магии на Континенте Синес оставались только при разрушении и резне, поэтому даже при практическом применении магии, такой как Волшебная хрустальная лампа, их было

мало и они не были обычным явлением.

Если Сюй И хотел создать индустриальную систему в соответствии со своими мыслями о Континенте Синес, он мог бы использовать только практические магические машины, чтобы постепенно изменять мысли и понимание людей Континента Синес.

Хорошей новостью было то, что, по крайней мере, в Банта-Сити люди хорошо разбирались в волшебных машинах.

«Лучше, если бы было больше волшебников, знающих о применении магии. Лучше всего, если бы все маги на континенте изучали применение магии, мне больше не было бы так сложно. Жалко ... Йи? "

Взгляд Сюй И упал на обочину дороги.

В его глаза вошли две знакомые фигуры, которые в данный момент входили в небольшой ресторан на обочине дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1033046>